

ЯН САТУНОВСКИЙ — ЗАГАДКА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

А. Ч.

*Был у меня любимый друг,
шатен, почти блондин.
Любимый друг писал стихи,
я тоже полюбил
«капли слякоти припали к экипажам,
катят в экипажах бобр и шиншилл,
и высокомерней камерпажа
мерный и высокий шик шин».*

*Был у меня любимый друг — зарылся в океан.
И я повторяю опять и опять,
вспоминаю, как маньяк:
«капли слякоти припали к экипажам,
катят в экипажах бобр и шиншилл,
и высокомерней камерпажа
мерный и высокий шик шин».*

Февраль 1958

(неопубликованное,
печатается с разрешения В. Я. Пашковской)

Над стихотворением посвящение А. Черникову. В своей биографии Я. Сатуновский писал:

...мой товарищ Шура Ч. еще в школе сочинил:

*Капли слякоти припали к экипажам.
Катят в экипажах бобр и шиншилл.
И высокомерней камерпажа
мерный и высокий шик шин...*

Был в этой компании и еще один Шура — Компанеец. Кстати, в дальнейшем оба Шуры ушли в науку: Черников стал доцентом Днепропетровского Химико-Технологического института, а Компанеец — профессором, доктором физико-математических наук.

С обоими Я. Сатуновский общался до самой их смерти: с Компанейцем до 1974 года, с Черниковым до 1979. Интригой является побудительный мотив для написания этого стихотворения, учитывая, что на тот момент оба друга здравствовали и то, что Александр Компанеец, действительно, погиб, находясь на отдыхе в Паланге, буквально «зарылся в океан».

При купании в море у него произошел сердечный приступ, что и послужило причиной смерти. Что это было — поэтическое провидение, предвосхищение, просто совпадение — сейчас не узнать. При жизни Я. Сатуновского никто об этом не спросил.

На смерть А. Компанейца в 1974 году было написано стихотворение:

*Памяти друга — Шуры Компанейца
(умер 22 августа 1974)*

*Лето кончается на песке.
Серая жилка на виске.
Ветер порывистый до сильного.
Небо Балтийское до синего.
27 сентября 1974*

Кстати, в стихотворении — реквиеме, написаном в 1965 и дописаном в 1968 году:

*Я умираю.
В конце явился Генрих...*

оба Шуры присутствуют на предполагаемых похоронах Я. Сатуновского. Этому предсказанию поэта не суждено было сбыться, он пережил обоих.